

Для цитирования: Гордеев, С. С. Критический анализ сценариев экономического кризиса / С. С. Гордеев, С. Г. Зырянов // Социум и власть. — 2023. — № 1 (95). — С. 127—135. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-127-135. — EDN SHKBAJ.

УДК 332.12

EDN SHKBAJ

DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-127-135

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЦЕНАРИЕВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Гордеев Сергей Сергеевич,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, заведующий лабораторией моделей пространственного развития, кандидат экономических наук. Челябинск, Россия.
E-mail: sgordeev222@gmail.com

Зырянов Сергей Григорьевич,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, главный редактор журнала «Социум и Власть», доктор политических наук, профессор. Челябинск, Россия.
E-mail: ziryarov-sg@ranepa.ru

Аннотация

В связи с двадцатилетием журнала «Социум и Власть» в День российской науки в Челябинском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации был проведен «круглый стол» по обсуждению актуальных вопросов кризисной динамики и рисков в условиях новых глобальных вызовов. Ниже представлены основные материалы доклада по результатам серии междисциплинарных исследований на примере Челябинской области. В докладе рассмотрены вопросы экономической динамики кризисных процессов, анализа изменчивости трендов, оценки суммарных доходов организаций и физических лиц, классификации сценариев развития, визуализации траекторий при анализе «картины перемен». Вопросы оценки рисков и перспективных сценариев развития связаны с рассмотрением и влиянием на него условий длительной нестабильности.

Ключевые слова:
экономический кризис, динамика роста, сценарии развития, финансовые оценки, анализ трендов, нестабильность

Введение

Для любой сложной социально-экономической системы каждый кризис как период переходного состояния (от древнегреческого κρίσις — поворотный пункт) по-своему уникален. Масштабность перемен, непосредственно меняющих состояние экономики и благосостояние социума, позволяет говорить о неизбежности некоторого периода кризисной «турбулентности». отождествление кризиса и следующей за ним депрессии по примеру великой депрессии 30-х годов прошлого века в общем случае некорректно. Исследование различных вариаций экономических и финансовых кризисов имеет более чем вековую историю. Однако различия между всеми кризисами весьма существенны [7].

На траектории процесса развития кризис выступает *малым временным интервалом или вообще точкой смены динамики*. В этот период весьма вероятно появление *непредсказуемых событий, так называемых «черных лебедей»* [10; 15]. Подобное обстоятельство существенно затрудняет корректную и объективную оценку происходящих изменений, а также точное определение наиболее вероятных кризисных сценариев и их последствий.

В условиях резких перемен также начинает играть особую роль давно известная проблема «лукавой цифры» — факт неполного отражения или искажения текущей ситуации в данных статистики [9; 11]. В условиях множества кризисных изменений основополагающее требование сравнения оценок — «при прочих равных условиях» — практически недостижимо.

Еще одно обстоятельство — многообразие вероятных изменений трендов *делает проблему анализа и оценки динамики процессов в любой конкретный кризисный период специфичной, требующей своего индивидуального рассмотрения*. Далее добавляются условия постепенной трансформации институциональной и информационной среды. Все это делает построение универсальных моделей кризисной динамики весьма проблематичным.

Для сложных региональных социально-экономических систем рассмотрение вопросов *идентификации и оценки кризисной динамики* в условиях «дефицита» достоверной информации неизбежно связано с обновлением и адаптацией ряда междисциплинарных положений методологии анализа. Челябинская область, динамика которой рассматривается в докладе, уже не раз выступала наглядным «индикатором» более общих, но до поры до времени менее выраженных общероссийских проблем.

Основные положения исследования по идентификации кризисной динамики

Специфика изучения кризисных перемен во многом определяет требования по *адаптации к реальности* и обновлению инструментария анализа. Все рассматриваемые далее положения определены по результатам серии исследований *кризисных аномалий в социально-экономической динамике двух последних десятилетий*.

1. Резкий рост — «всплеск» инфляции — выступает первым наиболее чувствительным маркером обострения социально-экономических противоречий и появления признаков кризисных социально-экономической последствий. Отклонение от стабильного условно-оптимального уровня инфляции становится исходным маркером снижения эффективности экономики и затем проявления различных вариантов кризисной динамики, отражаемых в ряде других показателей.

2. Аномальная динамика, то есть спад трендов роста финансово-экономических показателей эффективности, выступает следующим чувствительным «маркером» кризисных процессов. Для бизнеса самое очевидное — это смена трендов динамики прибыли организаций, для социума — это смена трендов динамики доходов физических лиц.

3. При ограниченности, а также «запоздании» появления статистической информации в условиях нестабильности и снижения репрезентативности данных более корректные оценки текущей ситуации формируются не на основе общепринятой статистической, а финансово-бухгалтерской информации, отражаемой в налоговой отчетности (см. результаты авторских исследований оценок кризисной динамики [2]). Далее в докладе рассматривается суммарная денежная масса доходов как организаций, так и физических лиц (см. показатели поступлений от налога на прибыль и доходов физ. лиц — НДФЛ по данным федерального казначейства)

4. Наиболее общая и распространенная, базовая классификация предполагает два сценария кризисной динамики. Эти сценарии различаются по характеру процессов начала завершения кризиса, и, соответственно, по длительности его течения. Первый классический тип «V» — краткосрочный кризис — «спад — рост» («резкий и глубокий» макроэкономический — финансовый сбой с быстрым восстановлением), второй тип «L» — кризисный быстрый спад с медленным восстановлением, то есть долгосрочными структурными преобразованиями в экономике — структурный кризис с длительным обновлением всей финансово-экономической сферы (специфика подобных кризисных сценариев по результатам авторских исследований предшествующего кризиса в 2016 году более подробно представлена в публикациях [3; 12]).

5. Сравнительная характеристика конкретных сценариев кризисной динамики связана с анализом и оценкой общности и изменчивости траекторий этой динамики, выявлением и идентификацией смены трендов в «малые периоды» на фоне общих многолетних трендов.

6. Анализ кризисной финансово-экономической динамики на соответствие тем или иным сценариям предполагает также детальное рассмотрение аномальных элементов траектории. Среди них резкие «провалы» нетипичного роста-спада для показателей прибыли бизнеса и более умеренные тренды «замедления» для показателей доходов физических лиц (социума). Важное значение имеют характеристики последующего «выравнивания» трендов в завершении кризиса.

7. Челябинская область как крупная индустриальная территория с явно выраженными признаками моноэкономики и в связи с этим высокой кризисной волатильности является «чувствительным» регионом индикатором общих перемен.

8. Для анализа финансово-экономической динамики Челябинской области рассматриваются репрезентативные длинные временные ряды. В докладе рассмотрены фактические данные за период 2005—2022 годов и даны оценки на 2023 год. Последние определены исходя из уровня фактического поступления налогов на конец 2022 года.

9. Основные результаты анализа, отражающие сложную «картину кризисных перемен», представлены в формате визуализации траекторий социально-экономической динамики (обобщая технологии визуализации региональной динамики [13]). Общий вид результатов анализа динамики: инфляции, налога на прибыль, налога на доходы физических лиц представлены в графическом виде на рисунках-диаграммах с пояснениями.

Основные результаты анализа региональной кризисной динамики

Обзор основных результатов визуализации траекторий динамики 2005—2023 годов показал следующее.

- «Пики» на фоне тренда инфляции однозначно указывает на три временных интервала (кризисных этапов развития) кризисной динамики (рис. 1)¹. Начало таких кризисных аномалий, отмеченное «взлетом» инфляции, приходится соответствен-

¹ См.: Банк России. Ключевая ставка Банка России и инфляция. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/infl.

Рис. 1. Отражение «пиков» периодов кризисной динамики на фоне тренда инфляции

но на 2008 г., 2014 г., 2022 г. Характер и причины, обусловившие кризисные процессы в эти годы, кардинально различаются. Ключевые причины: в первом случае относятся к последствиям глобального финансового кризиса, во втором случае — к многолетнему «накоплению» проблем потери эффективности при искусственном сдерживании, а затем «обвале» курса рубля, в третьем случае — к появлению санкционных ограничений доступа на внешние рынки.

- Различия отклонений — «провалов» на траектории доходов бизнеса однозначно указывают на существенные экономические различия, проявившиеся в характере перемен в отмеченные три периода кризисной динамики (рис. 2)¹.
- Менее явные и сглаженные изменения доходов социума в виде умеренных «колебаний траекторий» по направленности трендов также заметно различаются в три периода кризисной динамики из-за разли-

чий антикризисной социально-экономической политики (рис. 3).

- Детализация и сопоставление более заметных «скачков» доходов бизнеса и «колебаний траекторий» доходов социума позволяют предложить классификацию и дополнительные характеристики выделенных трех периодов кризисной динамики (рис. 4). В дополнение к траектории на рисунке выделены: «зоны снижения динамики» (прямоугольник зон дает двумерную характеристику периодов низкой динамики — как по продолжительности, так и по масштабности изменений). Линии «временных отметок» (выделены пунктиром) указывают на экстремальные кризисные точки смены трендов на траектории.

Обзор специфики кризисной динамики

Из отмеченных предшествующих кризисных «переломных» моментов первый (с 2008 г.) относится преимущественно к типу «V» (с быстрым, хотя и не полным восстановлением в течение года), второй (с 2014 г.) — к типу «L» (с менее явными границами: спада для бизнеса с минимумом 2014 года и более длительным «выравниванием» трендов дохода социума до 2017 года), а третий (с 2022 г.) — к сложному комбинированному типу «V → L» (далее «VL»).

¹ Здесь и далее данные о налоговых поступлениях — информация официального сайта Федерального казначейства: Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhetny-subektov>.

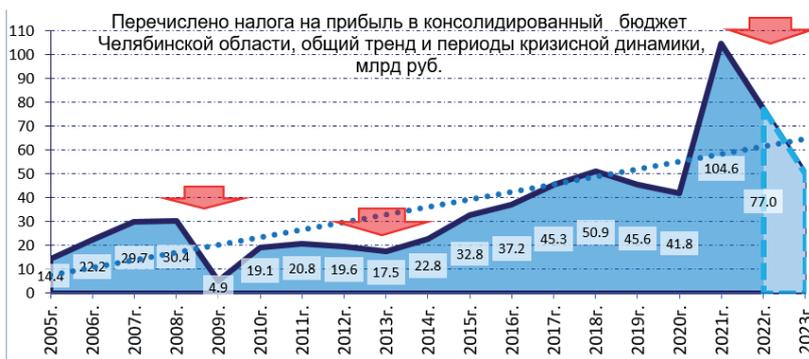

Рис. 2. Расположение отмеченных периодов кризисной динамики (спада доходов бизнеса)

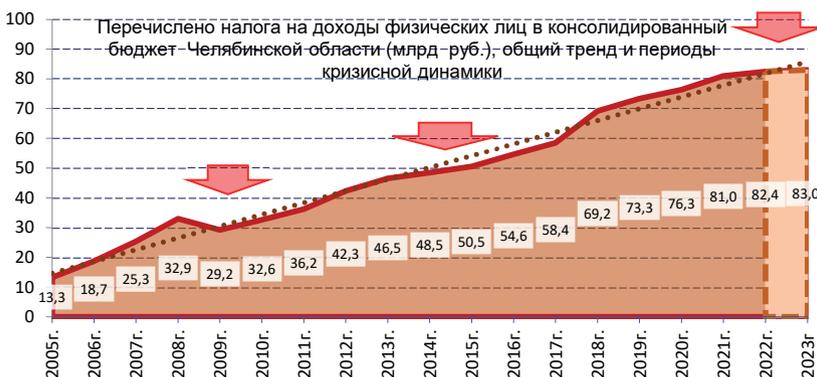

Рис. 3. Расположение отмеченных периодов кризисной динамики (колебаний доходов социума)

В последнем случае отчетливо заметна сложная составная траектория кризисной динамики типа «V» (начальный этап динамики — резкий спад — «провал» из-за внешних причин), переходящей в тип «L», при структурной трансформации экономики и «турбулентности» многих экономических процессов. Здесь весьма высокая степень непредсказуемости и длительность последствий с возникновением множеством угроз. Особенности этого периода еще не проявились полностью и требуют отдельного дальнейшего рассмотрения.

Контуры «зон снижения динамики» (рис. 4) и их расположение относительно точек смены трендов на траекториях доходов бизнеса и социума 2009 года и 2013 года существенно различаются. В первом случае для бизнеса и социума траекторий во многом симметричное «V» — «спад — восстановление». Во втором случае наблюдается постепенная «размытая» на годы «L» стагнация доходов бизнеса и затем уже социума. Выход на динамику сбалансированного роста тут наметился только по прошествии 3—4 лет. Специфика «зоны снижения динамики» 2022 года (при ее существенно большей масштабности) отражает только начало, то есть пока промежуточное состояние кризисных процессов до выхода на посткризисную динамику сбалансированного роста.

Социально-экономическая ситуация в течение 2022 года в Челябинской области отличается крайней изменчивостью. Невиданный прежде «взлет» доходов бизнеса 2021 года (связанный с активизацией глобальных рынков в по окончании спада коронакризиса 2019—2020 годов) быстро в условиях санкционных ограничений сменился резким кризисным, «обвалом» доходов.

Предшествующий «взлет» во многом «смягчил» глубину падения доходов к 2023 году. Однако сохранение внешних ограничений не позволяет рассчитывать на быстрый восстановительный рост. В данном случае после резкого спада, «провала», характерного для сценария «V», даже временный восстановительный рост крайне ограничен. Далее неизбежна структурная трансформация экономики и логистики. Подобные изменения предопределяют неизбежность сценария «L» — длительной перестройки структуры экономики к восстановлению роста.

Как видно на рис. 4, «зона снижения траектории прибыли» с 2022 года (с масштабами спада сопоставимыми с «обвалом» 2009 года) выглядит заметно более проблемной, нежели предшествующая со спадом до 2014 года. «Зона снижения траектории доходов социума» 2022 года, уже переходящая на 2023 год и, вероятно, далее, при очень незначительном росте выглядит заметно критичнее, нежели предшествующая с началом в 2014 году и продолжительностью 3—4 года.

В реальности мы получаем составной, гибридный, «трансформирующийся» сценарий — «VL» с долгосрочными последствиями структурного кризиса. Причем отдельные отраслевые составляющие общей траектории могут существенно различаться, а временной прогноз восстановления по сценарию «L» крайне затруднителен. При ограниченности рынка инвестиций продолжительность периода «выравнивания» трендов

«L» в сравнении с прежде наблюдаемым (с 2014 по 2017 год) может увеличиться кратно и требует отдельного рассмотрения. Процесс адаптации множества субъектов к новым условиям при нестабильности функционирования неизбежно «растягивается» во времени.

Динамика и риски в условиях кризисной нестабильности

Более чем масштабные изменения гибридного «трансформирующегося» сценария «VL» ставят ряд принципиальных методологических вопросов эффективности управления в условиях кризисной нестабильности.

Отмеченное «резкие» изменения финансовой динамики 2022—2023 годов еще не отражают последствия «растянутых» во времени уже существующих кризисных санкционных вызовов. Поэтому общий вид «картины» кризисной динамики 2022—2023 годов, представленной и на рис. 4, отражает только начальную кризисную реакцию — «резкую» по своему проявлению кризисную динамику. Далее неизбежна соответствующая пролонгация структурных трансформаций в экономике.

Прежние многолетние выверенные производственно-логистические цепочки с высокой вероятностью будут постепенно перестраиваться и оптимизироваться по мере смены условий. Дальнейшая более «пологая» часть около горизонтальной динамики «L» для имеющих аналогов структурных преобразований экономики пока неизбежно выпадает из прогноза перспектив течения кризиса.

В условиях существенной «турбулентности» нестабильность (при доминирующих вероятностных закономерностях) может подпитываться появлением множества «черных лебедей», что делает очевидной неэффективность классической методологии социально-экономического кризисного управления «спокойных времен», построенных на линейном детерминизме «жестких» однозначных закономерностей и решений. Нестабильности системы способствуют: колебания социально-экономических процессов, их нелинейность, происходящая в нестандартных условиях, а также необратимость некоторых из начавших действовать трендов (реакция на экономические санкции). Использование положительной обратной связи рыночных механизмов «с быстрой реакцией» предопределяет стохастическое поведение системы. Далее неизбежны изменения рисков как точки зрения вероятности их появления (одни из них становятся менее вероятными, другие более), так и с точки зрения их количественной меры (размеров возникающих убытков — прибылей и др.).

Масштабность резких «скачков» в условиях высокой неопределенности будущего с множеством непредсказуемых событий — в виде «черных лебедей» при «лукавости цифр» текущей статистики и очевидном недостатке информации заставляет детально рассмотреть проблему рисков трансформации сложных систем. К тому же специфичных прежде не рассматриваемых кризисных рисков появляется более чем достаточно.

Классификация сценариев кризисной динамики в аспекте доходов бизнеса и социума:
по анализу траекторий поступлений налогов (на прибыль и на доходы физических лиц) в
консолидированный бюджет Челябинской области, млрд руб.

«V» - «провал» в динамике доходов бизнеса и социума с частичным восстановлением, последующее замедление роста

«L» - умеренный спад и затем ускорение роста доходов бизнеса с замедлением роста доходов социума

«V-->L» - «провал» в динамике доходов бизнеса без восстановления в прежней отраслевой структуре, замедление роста доходов социума

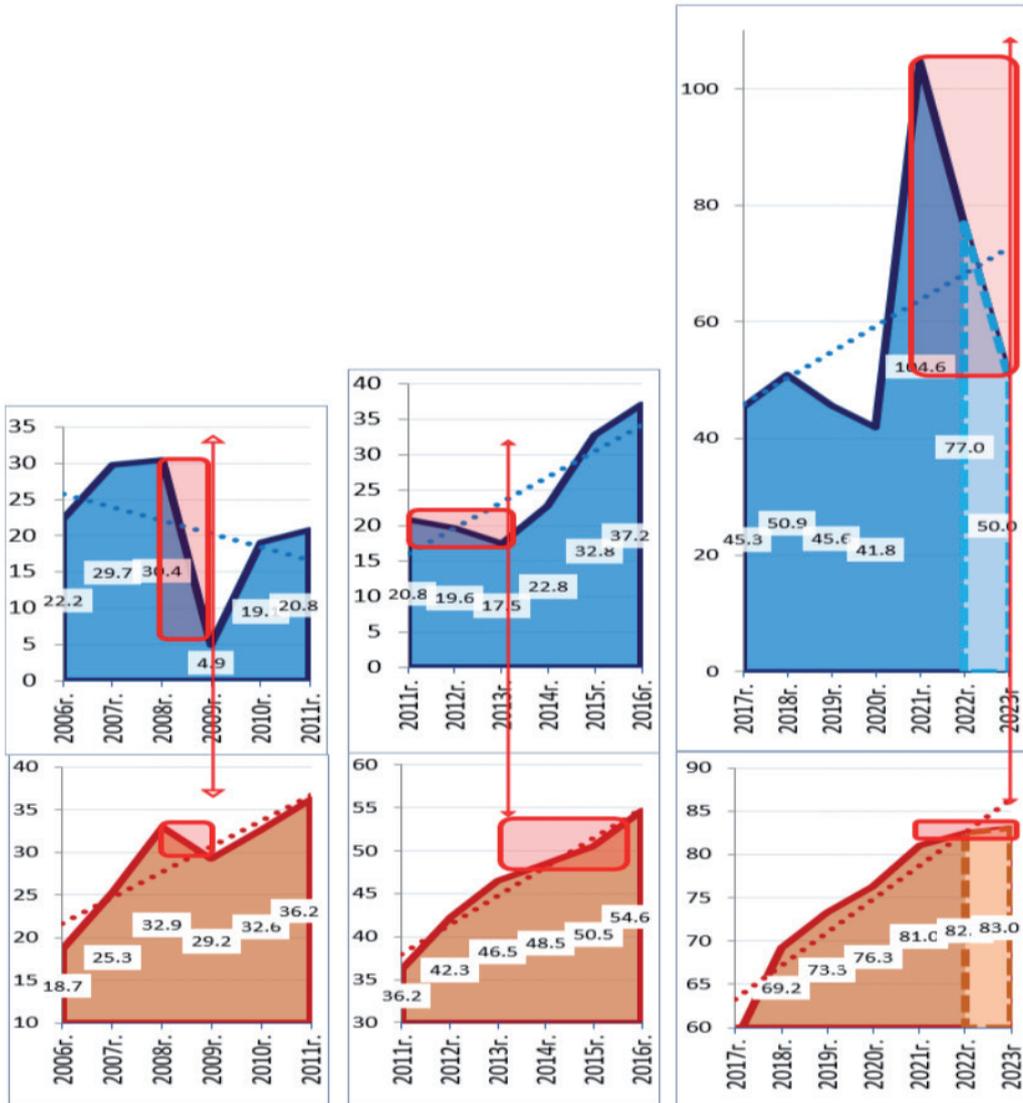

Рис. 4. Детализация траекторий роста — спада доходов бизнеса и социума трех периодов кризисной динамики — визуализация:

- Отражение масштабности перемен — контуры «зон снижения динамики» на траекториях.
- Расположение экстремальных кризисных точек на соответствующих «линиях временных отметок»

Среди них уже очевидные и требующие внимания риски «просадки» российской экономики¹ (из-за транспортных ограничений, недостатка ликвидности и др.) или превращение нынешней экономики в экономику «вчерашнего дня». И этим список далеко не исчерпывается.

Характеристики группы «новых» рисков обычно определены весьма приближенно. Кризисная изменчивость и уникальность, «размытость и пластичность» реальности не позволяют дать оценки и прогноз рисков с использованием имеющихся фундаментальных исследований из практики менеджмента по классификации и построению моделей [6].

В рассматриваемых условиях «кризисной новизны» и недостатка информации риски как минимум требуют оценочных исследований в двух аспектах. Первый — с точки зрения *вероятности возникновения неблагоприятных событий* (см. др.-греч. *πίσικόν* «опасность»), второй — с точки зрения *масштабности проявления негативных последствий* (от лат. *rescō* «отсекать; сокращать»). Такой подход означает, что в управленческой практике, как правило, рассматриваются только наиболее очевидные риски достаточно вероятных событий, причем способных нанести существенный ущерб (убыток).

Описания подобных условий нестабильности связаны с далекими от обычной управленческой практики исследованиями функционирования динамических неравновесных систем. Хотя идея нестабильности развития мира не нова, концепция «философии нестабильности» с точки зрения управления *сферой реальности* во многом связана с именем Нобелевского лауреата И. Пригожина. В этих исследованиях затрагивались процессы самоорганизации и нелинейности развития сложных систем, обоснование расширения роли нестабильности — принципиальной непредсказуемости поведения сложных систем [8; 14]. Ряд его междисциплинарных исследований, посвященных изучению характеристик сложных систем сферы естественных наук, относился им к сфере общественных наук.

Среди во многом даже мировоззренческих положений «философии нестабильности» И. Пригожина с точки зрения прогнозирования и анализа рисков структурных кризисных трансформаций следует обратить внимание на ряд особенностей поведения сложных систем.

- Детерминизм состояния системы возможен только в пределах определенной области (аналогия фазового пространства).
- Предлагается не единственность (множественность) путей трансформации системы.
- Наличие области нескольких (ограниченного числа) вариантов состояния системы (разной степени вероятности).
- Состояние равновесия системы в режиме устойчивых колебаний.
- Состояние бифуркации (при изменении параметра системы до некоторого критического значения) с разделением ее даль-

нейшего решения на несколько ветвей эволюции.

В подобных условиях продолжительной нестабильности в качестве гипотезы нельзя исключать усложнение рассматриваемого гибридного «трансформирующегося» сценария до более сложной формы, где составляющая «L» (структурного кризиса с постепенным восстановительным ростом) будет заменена на комбинированную — «WJ» (*кризисной нестабильности и отложенного роста*). В данном сценарии составляющая «W» (малое) отражает продолжительный этап кризисной нестабильности отражаемы (с динамикой колебаний в пределах некоторого «коридора» фазового пространства), а составляющая «J» отражает отложенный восстановительный рост по достижению некоторой точки равновесия. Общая классификация сценария кризисной динамики в таком случае будет «VWJ».

С учетом отмеченных положений и возможных сценариев оценка и прогнозирование (в том числе и рисков) кризисных траекторий связаны с *поиском и обеспечением динамического равновесия, с анализом возможностей положительных обратных связей рыночных механизмов*. Использование традиционных методов анализа и прогнозирования, начиная с обработки длинных временных рядов, в данном случае вряд ли перспективно.

Фактически прогнозирование и поиск перспективных «равновесных сценариев» выхода из кризиса и дальнейшего развития предполагает анализ распределения и взаимосвязей отдельных точек текущего состояния на траектории. Возможности традиционных математических моделей в поиске решений здесь будут ограничены, а доля эвристики велика.

В качестве примера локальной нестабильности можно рассмотреть последствий обвального падения динамики объемов прибыли в Челябинской области в течение второго квартала 2022 года (см. рис. 5). Здесь со всей остротой проявляются проблемы поддержания динамического равновесия региональной социально-экономической системы и минимизации субъектом управления многочисленных рисков несбалансированности.

Возможные последствия

Очевидно, что не имеющая аналогов в новейшей истории кризисная динамика в условиях нестабильности и непредсказуемости существенно усложняет антикризисную социально-экономическую политику. Многие прежние «шаблонные» решения антикризисной стабилизации в подобной ситуации будут малорезультативны, а в ряде случаев даже разрушительны из-за роста несбалансированности динамики и непредсказуемости дальнейших событий. Здесь вероятны некоторые из аспектов серьезной *институциональной проблемы «эффекта колеи»* [1] — попытки пролонгации сложившихся трендов и закономерностей в стремительно меняющихся экономических реалиях (анализ последствий от «эффекта колеи» по результатам авторского исследования аномалий динамики на примере Челябинской области предстален в публикации [4; 5]).

«Шаблонное» использование консервативно-традиционных методик «спокойных времен»

¹ См. Интервью первого вице-премьера РФ А. Белоусова Российской газете «Четыре кольца блокады»: в правительстве перечислили риски для экономики России. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/04/13/14730380.shtml>.

Налог на прибыль организаций по полугодиям, перечислено млрд руб.

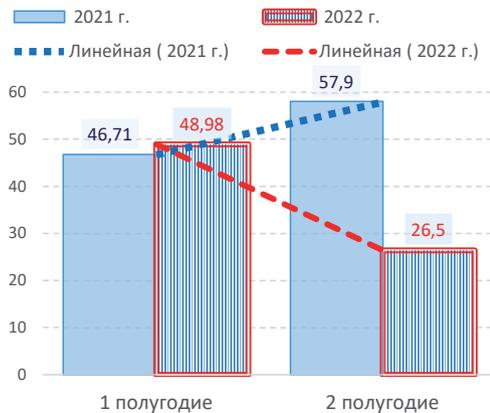

Рис. 5. Отражение резкого разворота динамики и «обвала» объемов прибыли организаций Челябинской области в течение второго квартала 2022 года как фактора нестабильности и роста рисков социально-экономической несбалансированности

в обстоятельствах нестабильности приводит к заведомо нереалистичным решениям. Пример подобного — прогноз социально-экономического развития Челябинской области на 2023 год, где в качестве базового сценария рассматривается заведомо завышенный рост (существенно выше, чем по РФ) как валового регионального продукта (+2,0 %), так и промышленного производства (+1,9 %), а также финансовых показателей¹. Существенное искажение перспектив далее многократно повышает риски социально-экономической несбалансированности, что неизбежно способствует проявлению массы негативных последствий.

Критические оценки происходящего в экономике и социуме региона диктуют необходимость радикального пересмотра траектории развития, смены ряда ключевых положений социально-экономической политики, обновления ее приоритетов и внедрения глубоких изменений на всех уровнях регуляторного управления.

1. Аузан, А. А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития — эволюция гипотез / А. А. Аузан // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. — 2015. — № 1. — С. 3—17.

2. Гордеев, С. С. Динамика заработной платы в регионе и проблемы её измерения в условиях экономической нестабильности / С. С. Гордеев, А. Ю. Даванков, О. А. Козлова, Н. З. Шаймарданов // Экономика региона. — 2010. — № 4 (24). — С. 25—31.

3. Гордеев, С. С. Экономическая динамика России и регионов в условиях структурного кризиса: анализ и прогнозирование / С. С. Гордеев,

¹ См. Гордеев С. Фантазии вместо прогноза. URL: <https://sgordeev.livejournal.com/22014.html>.

С. Г. Зырянов, О. П. Иванов, А. В. Кочеров // Социум и власть. — 2016. — № 6 (62). — С. 47—55.

4. Гордеев, С. С. «Эффект колеи» в развитии социально-экономического пространства региона. Часть 1: «Эффект колеи» и локальный кризис в Челябинской области / С. С. Гордеев, С. Г. Зырянов, А. В. Подопригора // Социум и власть. — 2019. — № 5 (79). — С. 84—97. — DOI: 10.22394/1996-0522-2019-5-84-97.

5. Гордеев, С.С., Зырянов С.Г., Подопригора А.В «Эффект колеи» в развитии социально-экономического пространства региона. Часть 2. Кризисная трансформация «эффекта колеи» и её последствия для Челябинской области / С. С. Гордеев, С. Г. Зырянов, А. В. Подопригора // Социум и власть. — 2020. — № 1 (81). — С. 30—43. — DOI: 10.22394/1996-0522-2019-5-84-97.

6. Мадера, А. Г. Риски и шансы: неопределенность, прогнозирование и оценка / А. Г. Мадера. — М.: УРСС, 2014. — 448 с.

7. May, V. A. Экономические кризисы в Новейшей истории России / В. А. Май // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 2. С. 7—19.

8. Пригожин, И. Философия нестабильности / И. Пригожин // Вопросы философии. — 1991. — №6. — С. 46—52.

9. Селюнин, В. Лукавая цифра / В. Селюнин, Г. Ханин // Новый мир. — 1987. — № 2. — С. 181—201.

10. Талеб, Н. Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н. Н. Талеб. — М.: Колибри, 2009. — 528 с.

11. Ханин, Г. И. «Лукавая цифра»: 30 лет спустя / Г. И. Ханин // Идеи и идеалы. — 2018. — Т. 1, — № 2. — С. 139-163.

12. Gordeev, S. S. The economic dynamics of Russia and its regions in the context of a structural crisis: analysis and forecasting / S. S. Gordeev, S. G. Zyryanov, O. P. Ivanov, A. V. Kocherov // Социум и власть. — 2016. — № 6 (62). — С. 39-46.

13. Gordeev, S. Visualization of the regional migration dynamic and change of models of sustainable development / S. Gordeev // E3S Web of Conferences 258, 05011 (2021) Ural Environmental Science Forum “Sustainable Development of Industrial Region” (UESF-2021). — DOI: 10.1051/e3sconf/202125805011

14. Prigogine, I. Order Out of Chaos / I. Prigogine, I. Stengers. — New York: W.H. Freeman & Co., 1983.

15. Taleb, N. N. Black Swan and Domains of Statistics / N. N. Taleb // American Statistician. — 2007. — Vol. 61, — No. 3, — Pp. 198—200.

References

1. Auzan A. A. (2015) Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6. Ekonomika, no. 1 [in Rus].

2. Gordeev S.S., Davankov A.Ju., Kozlova O.A., Shajmardanov N.Z. (2010) Jekonomika regiona, no. 4 (24), pp. 25—31 [in Rus]

3. Gordeev S.S., Zyrjanov S.G., Ivanov O.P., Kocherov A.V. (2016) Socium i vlast', no. 6 (62), pp. 47—55 [in Rus].

4. Gordeyev S.S., Zyryanov S.G., Podoprigora A.V. (2019) Sotsium i vlast', no. 5 (79), pp. 84—97. [in Rus].

5. Gordeyev S.S., Zyryanov S.G., Podoprigora A.V. (2020) Sotsium i vlast', no. 1 (81), pp. 30—43. [in Rus].

6. Madera A. G. (2014) Riski I shansy neopredelennost prognozirovanie I ozenka.M. URSS. 448 p. . [in Rus].
7. Mau V.S. (2015) Jekonomicheskaja politika, t. 10, no. 2, pp. 7—19 [in Rus].
8. Selyunin V., Khanin G. (1987) Novyi mir, no. 2, pp. 181—201 [in Rus]. 12.
9. Prigozhin I. (1991) Filosofija nestabilnosti // Voprosy filosofii. no. pp. 46—52. [in Rus].
10. Taleb N. (2012) Chernyj lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti. «KoLibri» [in Rus].
11. Khanin G.I.(2018) Idei i idealy, vol. 1, no. 2, pp. 139—163 [in Rus].
12. Gordeev S.S., Zyryanov S.G., Ivanov O.P., Kocherov A.V Gordeev S.S., (2016) Socium i vlast', no. 6 (62), pp. 39—46 [in Eng].
13. Gordeev S. (2021) E3S Web of Conferences 258, 05011 (2021) Ural Environmental Science Forum "Sustainable Development of Industrial Region" (UESF-2021). [in Eng].
14. Prigogine I., Stengers I (1983). Order Out of Chaos. New York: W.H. Freeman & Co., [in Eng].
15. Taleb N.N. (2007) The American Statistician, vol. 61, no. 3, pp. 198—200 [in Eng].

Статья поступила в редакцию 09.02.2023

For citing: Gordeev, S. S. Critical analysis of scenarios of the economic crisis / S. S. Gordeev, S. G. Zyryanov // *Socium i vlast'* [Society and Power]. — 2023. — № 1 (95). — С. 127—135. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-127-135. — EDN SHKBAJ.

UDC 332.12

EDN SHKBAJ

DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-127-135

CRITICAL ANALYSIS OF SCENARIOS OF THE ECONOMIC CRISIS

Sergey S. Gordeev,

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch
Head of the Laboratory of Spatial Development Models, Cand. Sc. (Economics).
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: sgordeev222@gmail.com

Sergey G. Zyryanov,

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch,
Editor-in-chief of the Scientific Journal "Socium i vlast'",
Doctor of Political Sciences, Professor.
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: ziryryanov-sg@ranepa.ru

Abstract

In view of the twentieth anniversary of the *Socium i Vlast'* journal, on the day of the Russian science, a round table was held in the Chelyabinsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration in order to discuss topical issues of crisis dynamics and risks in the context of new global challenges. Below the main materials of the report based on the results of interdisciplinary research series as exemplified by the Chelyabinsk region are presented.

The report discusses the following issues: the economic dynamics of crisis processes, the analysis of trends variability, the assessment of the total income of organizations and individuals, the classification of development scenarios, the visualization of trajectories when analyzing the "picture of changes". The issues of assessing the risks and prospective development scenarios are associated with the consideration and influence of the conditions of prolonged instability on it.

Keywords:

economic crisis,
growth dynamics,
development scenarios,
financial assessments,
trending analysis,
instability